

Два дня — ровно столько времени мы провели в лагере кастанийцев, поближе знакомясь с его обитателями, помогая им с ранеными и знакомясь с обычаями и историей этого народа.

Ну, вернее это не совсем народ — как и говорила недавно Кэлия кастанийцы это сборище изгнанников, отвергнутых и лишённых места в жизни. Стать кастанийцем мог любой бедолага, лишившийся семьи, дома, родной земли и так далее по тем или иным причинам.

Сбиваясь в группы такие люди сами становились друг для друга новой семьёй, отношения в которой строились на взаимопомощи и поддержке. У них был свой кодекс чести, свои традиции, свои принципы и законы — всего пары дней лично мне хватило, чтобы понять, что люди это честные и по своему благородные, готовые без лишних слов принять в свои ряды очередного изгоя, которому больше нигде не нашлось места.

А кастанийцами они называются в честь мифической страны Кастания, которая по легенде существует где-то на просторах этого мира и на обширных и плодородных землях которой найдётся место для любого человека, чистого сердцем.

Кастанийцы верят, что когда-нибудь кому-нибудь удастся отыскать такую землю и тогда все изгои смогут обрести на ней новый дом — ради этого они блюдают законы чести, веря что иначе им никогда не видать благословенной Кастании.

Короче говоря это вполне честные и добрые ребята, стойко переносящие все невзгоды судьбы и твёрдо верящие, что все тяготы и трудности по итогу окупятся им сторицей.

К сожалению далеко не все люди в этом мире воспринимают их таким образом, зачастую считая чуть-ли не бродячими преступниками, живущими за счёт разбоя, воровства и мошенничества. И хотя на подобном кастанийцев ловят чуть реже чем никогда, это всё равно не способно остановить народные предрассудки.

Короче говоря да — я проникся к этим честным ребятам, живущим за счёт охоты и торговли неподдельной симпатией. А заодно твёрдо убедился, что к тому, что произошло в деревне они никакого отношения не имеют.

К сожалению просто так взять и объяснить это деревенским не представляется возможным — те упёрлись рогом и ни за что не хотят признать, что кастанийцы никаким боком не причастны к их трагедиям.

Потому у меня просто не остаётся иного выбора, кроме как всерьёз взяться за это дело и выяснить, кто же так ловко высосал кости из простых деревенских работяг. Вот только загвоздка в том, что я ни разу не Шерлок и даже не Леонид Каневский, так что понятия не имею с какой стороны вообще братья за расследование.

Потому я недолго думая решил действовать по принципу оперативного реагирования — ну типа дожидаться, когда враг снова даст о себе знать и тут же наебнуть его в ответку. Поэтому как только я более-менее обеспечил кастанийцев лекарствами, угрохав на это дело почти все свои припасы и убедился, что без моего присмотра никто пока особо не спешит отбрасывать коньки тут же поспешил в деревню.

Ну, почти тут же — сперва само собой утряс кое-какие детали со старостой Ганором, проинструктировал его на случай ЧП и составил план патрулирования.

Да, ничего умнее я просто не придумал, кроме как тупо шариться по деревне туда-сюда и ждать вражеского нападения. В первый раз костесос напал ночью — оставшийся после его

жертвы мешок с мясом обнаружили в запертом изнутри доме.

Второй случай произошёл уже днём — очередной бедолага поранился во время работы в поле и в одиночку возвращался в деревню. Само собой до неё он в итоге так и не дошёл — идущие вечером после работ односельчане нашли своего вялого друга в придорожной канаве.

Между этими двумя случаями прошло три дня — то-есть ровно столько же, сколько прошло после последнего убийства. Потому я очень надеялся, что в этом будет какая-то закономерность и что очередного визита костесоса стоит ждать именно сегодня.

Вот только хрен его знает, когда и где именно. Деревня так-то немаленькая, да и напасть тварь походу может как ночью так и днём. Потому я решил не мудрить а тупо велел старосте объявить день всеобщего чила, отменив все работы и запретив людям лишний раз покидать дома.

Тот само собой согласился не сразу — ну ещё бы, в деревне целый день простоя это тебе не отгул на заводе взять. Но по итогу мне удалось его убедить, что жизни людей ценнее и он нехотя согласился на мои условия. После я переговорил с деревенскими, которых Ганор специально для этого согнал на площадь — подробно проинструктировал их, как им следует действовать в случае нападения, что делать а чего не делать ни в коем случае.

Само собой я, не будучи экспертом в подобных вопросах, тупо гнал какую-то заумную пургу с уверенным видом, стараясь в первую очередь убедить людей не мешать и не путаться под ногами. Те поворчали немного, но стоило их как следует припугнуть, напомнив о судьбе их односельчан, превратившихся в кожаные мешки с требухой, как народная вонь сразу развеялась и работяги послушно разбрелись по домам.

По итогу улицы деревни практически опустели, благодаря чему я смог организовать полноценные патрули, состоящие из кастанийских добровольцев — ну а на кого ещё я мог положиться в такой ситуации? Нас с Кэлией и Оливией втроём тупо не хватило бы, чтоб обезопасить всю немаленькую деревню, а так с помощью пары десятков опытных охотников у нас есть все шансы не допустить повторения трагедии.

Разбившись на пары патрульные рассредоточились по территории деревни, постаравшись распределиться так, чтобы всегда быть на виду друг у друга и в случае начала кипеша всем вместе быстро подтянуться к месту событий.

Помня о инструкции, полученной от Камиллы, я снабдил каждого охотника самокруткой с сушёными семенами авантхи — ну, хозяйка «Чёрной кошки» ведь говорила, что без них я с работой не справлюсь, верно? А если не справлюсь я, но не справятся и остальные — потому в случае чего я приказал всему отряду немедленно раскуривать самокрутки, для чего снабдил каждого ещё и небольшой самодельной зажигалкой, сделанной из элементарного кристалла оранжевого слайма.

Эту штуку я сам спроектировал и по конструкции она была довольно простая, но эффективная — при необходимости я смогу доработать её и даже поставить на поток производство таких хреновин. Но это потом — пока у нас была задача поважнее.

Короче говоря вот так мы и подготовились встречать гостя — окна в домах крестьян я приказал пооткрывать нараспашку и едва что орать через них во всю мощь лёгких. Так мы сразу сможем сориентироваться и понять, откуда нападают. После собрал отряд в центре деревни с утра пораньше, провёл последний инструктаж и велел приступать к патрулированию.

Кастанийцы благодаря моей благотворительной акции с лечением тоже прониклись ко мне уважением, потому охотно позволяли собой командовать — тем более на моей стороне ещё и выступала Тамика, с которой я несмотря на её прогрессивные законы сумел таки найти общий язык.

Она, кстати говоря, как раз и встала со мной в пару — ну, типа а кого же ещё мне на себя брать, верно? И Кэлия, и уж тем более Оливия сумеют сами о себе позаботиться, так что волноваться за них мне незачем — как и за остальных кастанийских добровольцев, потеря которых будет хоть и неприятной, но не критичной. А вот если в процессе выслеживания твари угробится Тамика, то-есть указующая целого лагеря — вот тогда да, тогда этому самому лагерю придётся худо.

И нет — вариант «тупо не брать её с собой на дело» в списке не значился изначально, так что тут мои руки связаны. Тамика сразу поставила условие, что её люди будут помогать мне только если она тоже будет с нами, так что как-то так.

Потому я и взял её к себе в пару, чтоб в случае чего убедиться, что ей ничего не угрожает — всё-таки если бы из-за моей авантюры целый лагерь нормальных ребят остался бы без лидера в непростое для себя время я бы уж точно чувствовал себя малость виноватым. А я не люблю чувствовать себя виноватым, потому постараюсь уберечь эту упрямую девку от костесоса любой разумной ценой.

Вот так собственно мы вдвоём и оказались посреди пустынной деревенской улицы среди белого дня, прохаживаясь туда-сюда, заглядывая в окна домов и ожидая услышать из одного из них предупреждающий крик. Я держал в одной руке молот, в другой кристальную зажигалку и периодически щёлкал ею, высекая целый сноп искр — работала эта штука ого-го как бодро, по крайней мере пока кристалл внутри неё не истощится. В зубах я сжимал самокрутку, готовясь поджечь её и затянуться при первой необходимости. На поясе висели несколько пузырьков с заранее сваренными усиливающими зельями — два на силу, одно на ловкость и одно на выносливость.

По предварительным тестам каждое способно было усилить ту или иную характеристику на 7 единиц на шесть с половиной минут — не особо много, но лучше чем ничего.

Тамика рядом выглядела примерно так же, за исключением того, что вооружена она была не молотом, а длинным свёрнутым в кольцо кнутом, который как она сама объяснила обычно использовала для управления лошадьми. Но при этом, опять же по её собственным словам, при необходимости этот кнут мог превратиться во вполне грозное оружие, способное одним быстрым и точным ударом лишить противника глаз, к примеру.

А без глаз особо не повоюешь, мягко говоря.

— Нервничаешь? — спросил я, нарушая повисшую между нами тишину.

— Кто — я? — фыркнула Тамика, перебрасывая самокрутку из одного уголка рта в другой. — Не смейся. На большой дороге кастанийцам порой встречаются такие опасности, о которых ты даже не слышал. Какая-то костесоска меня после всего пережитого просто не способна испугать.

— Это после чего конкретно, если не секрет? — хмыкнул я. — О чём таком я даже не слышал? Ты не забывай, я вообще-то профессиональный авантюрист с гильдейской лицензией.

— Ага — профессиональный авантюрист десятого ранга, — напомнила Тамика. — Не думай, что

я не знаю, что это значит. Думаю имей ты хоть половину моего опыта, уже давно взял бы ранг эдак пятый, если не четвёртый.

— Ога-ога, на словах ты Лев Толстой, а на деле... — я усмехнулся, подмигнув девушке.

— Не знаю, при чём тут какие-то толстые львы, но если сомневаешься в моих словах, то предлагаю пари.

— Это какое? — заинтересовался я.

— Кто первым изловит ту тварь, на которую мы охотимся, тот и будет считаться более сильным, ловким, опытным и вообще крутым, а другой... — она демонстративно призадумалась и щёлкнула зажигалкой, брызнув в мою сторону искрами. — Другой будет выполнять его волю при каждой следующей встрече. Идёт?

— В каком смысле «выполнять волю»? — не понял я, само собой в первую очередь подумав о всяких пошлостях.

Но тут нас прервал раздавшийся откуда-то с соседней улицы женский крик, отчаянно зовущий на помощь.

— Скоро узнаешь, — подмигнула мне Тамика. — Готовься.

И без лишних слов кинулась на шум.

— Твою мать, — прорычал я, бросаясь за ней и поджигая самокрутку в процессе.

<http://erolate.com/book/1431/43472>